

Отзыв

официального оппонента на диссертационное исследование

Богдашиной Ирины Владимировны

«Семейный и домашний быт горожанок Сталинграда/Волгограда:
содержание и динамика перемен (1950–1960-е гг.)»

по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология,
представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертационная работа И.В. Богдашиной посвящена изучению женской повседневности – направлению, которое приобретает все большую актуальность в последнее десятилетие. В современном российском обществе не теряют своей значимости проблемы достижения равенства в области оплаты труда и правовой защищенности женщин, сохраняются в общественном и политическом дискурсе стереотипы о возможностях и пределах самореализации женщин. В данном социальном контексте особенно актуально изучение истории повседневной жизни женщин с привлечением эго-документов, позволяющих услышать «голоса женщин», свидетельствующих как о внешних условиях, так и о личных стратегиях, определявших их ежедневную реальность.

Заметное увеличение числа региональных исследований нестоличной женской повседневной жизни, отмеченное автором в обзоре степени разработанности проблемы, демонстрирует стремление учёных выявить те уникальные особенности и стратегии, которые в исследуемый период составляли пространство «множественных повседневностей», обусловленных не только влиянием всесоюзных установлений, но и региональной спецификой, в том числе этнокультурными особенностями города. В результате изучения историографии проблемы И.В. Богдашина приходит к обоснованному выводу о том, что повседневная жизнь горожанок такого крупного нестоличного региона никогда не была предметом специальных трудов, что обуславливает значимость поставленных И.В. Богдашиной цели и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования является женская часть населения Сталинграда/Волгограда 1950–1960-х гг., предметом изучения – динамика перемен в повседневности жительниц нестоличного города 1950–1960-х гг.

И.В. Богдашина поставила перед собой цель выявить специфику и проследить динамику перемен в повседневности и быту горожанок Сталинграда/Волгограда, учитывая общественно-политический контекст, социально-культурные и этнокультурные особенности региона.

Для достижения этой цели автором проанализированы законодательные акты в области социальной и культурной политики СССР, документы партийных органов, государственных учреждений и общественных организаций Волгоградской/Сталинградской области и областного центра, а также статистические данные. Важная информация была получена автором из данных СМИ – текстов радиопередач и телепередач, материалов периодической печати, а том числе специализированных изданий, ориентированных на женскую аудиторию. Главными для автора как исследователя истории повседневности стали источники личного происхождения, как опубликованные, так и архивные. Особую значимость для изучения пережитых опытов женщин составляют материалы устной истории – 30 биографических интервью с жительницами региона, собранных И.В. Богдашиной в результате полевой работы в г. Волгограде. Значимыми для исследования, несомненно, стали выявленные и использованные автором визуальные источники – фотографии информантов, иллюстрации периодической печати (фотографии и карикатуры), работы художников. Таким образом, диссертация И.В. Богдашиной основана на широком круге репрезентативных источников.

Многообразие задач исследования обусловило использование автором пяти методологических подходов: системно-функционального, междисциплинарного, историко-антропологического, гендерного и подхода истории повседневности.

Научная новизна исследования определяется самим анализом женской повседневности в условиях проживания в возрождающемся после разрушительной войны городе. Изучение женских бытовых практик в уникальное время, позволяет глубже понять механизмы адаптации к бытовым условиям и обстоятельствам, приспособления бытовых практик к социально-политическим трансформациям, выявить адаптационные возможности именно женщин. Такого рода информация важна для этнологов, антропологов, историков, социологов, будет иметь значение при подготовке специальных курсов по региональной истории. Практическая значимость определяется возможностью использовать результаты работы для дальнейших исследований по женской и гендерной истории региона.

Диссертационное исследование имеет логичную структуру, соответствующую цели и задачам, поставленным во введении: от характеристики населения Сталинградской/Волгоградской области и ключевых вех в процессе нормирования внесемейной и семейной сфер самореализации женщин автор переходит к анализу того, как отразились в множестве частных биографий те внешние факторы, которые оказывали воздействие на ежедневные не связанные с трудовой деятельностью задачи женщин.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованных источников и литературы, а также приложения, значение которого стоит отметить отдельно. Важное место отводится ряду визуальных источников (иллюстрации периодической печати, фотографии из личных архивов респондентов), которые позволяют представить облик женщины исследуемой эпохи. Кроме того, в приложении приведен рабочий инструментарий, с помощью которого было проведено интервьюирование с жительницами города – это подробный вопросник, состоящий из блоков различной тематики. Также приведена транскрипция нескольких интервью, которые наглядно позволяют представить объем собранной автором информации. Дополняют целостность приложения материальные предметы быта – это не просто вещи, имеющие отношение к изучаемому времени, а своеобразные «символы» эпохи, которые в настоящее время ценны для жительниц города, находятся в их домах и нередко выполняют прямое свое назначение в быту.

Первая глава «Нормативное регулирование бытовых практик горожанок в 1950–1960-е гг.» раскрывает стороны бытовых женских практик, регламентируемых на законодательно-правовом уровне. Обозначены такие аспекты, как численный, возрастной и этнический состав региона. Рассмотрены общегосударственные и региональные законодательные акты в области охраны женского труда, здоровья и репродуктивной политики, а также выяснено их действие и применение в жизненных реалиях нестоличного города.

Во второй главе «Домашний труд и свободное время в повседневных практиках жительниц Сталинграда/Волгограда в 1950–1960-е гг.» проанализировано соотношение домашнего труда и отдыха в женском бюджете времени. Раскрыты стороны хозяйственно-бытовых, общественных, а также досуговых (частных и публичных) практик горожанок. обстоятельно рассмотрены факторы, воздействовавшие на организацию домашнего быта женщин в зависимости от характера их профессиональной деятельности,

состава семьи, имущественных возможностей. Обоснованными и проработанными представляются выводы о различных практиках, относящихся к культуре потребления жительниц Волгограда/Сталинграда в указанный период, в частности таких, как практика «доставания» продуктов и иных товаров. Наблюдение автора о том, что шитье и вязание воспринимались как вынужденные формы домашнего труда, а вышивание скорее, как форма досуга, также представляется ценным при анализе трудозатратного процесса домашнего изготовления одежды как стратегии адаптации женщин в условиях дефицитной экономики.

В третьей главе «Семья, материнство и уход за телом в повседневных практиках жительниц Сталинграда/Волгограда в 1950–1960-е гг.» изучены межличностные и сексуальные отношения между полами, а также материально-бытовые и социально-психологические аспекты материнства; раскрыты особенности гигиенических практик по уходу за телом и внешние атрибуты женственности (одежда и обувь, причёска и маникюр). Эмпирически значимыми представляются собранные и проанализированные автором свидетельства об уровне информированности женщин о сексуальной жизни как факторе, непосредственно воздействовавшем на здоровье женщин, характер и стратегии взаимоотношений с мужчинами.

Выводы к каждой главе диссертации плавно вытекают из текста и выглядят убедительными. Приведенные в заключении диссертации общие выводы исследования, как и выносимые на защиту положения, приведенные в автореферате, вполне обоснованы и логично следуют из всего изученного автором материала.

Таким образом, существенным вкладом автора диссертационного исследования в изучение нестоличной женской повседневности представляется исследовательская лаборатория, основанная на широкой разноплановой источниковой базе: И.В. Богдашиной удалось осуществить проверку сведений, в т.ч. содержащихся в эго-документах, благодаря обращению к фактам, описанным в делопроизводственной документации областных, городских и районных органов власти и общественных организаций. Выявленные автором виды письменных источников, в особенности – архивных (жалобы и запросы граждан, акты последовавших проверок и ревизий, отчёты, протоколы заседаний, объяснительные записки и др.), позволяют детализировать аспекты женской повседневности на различных уровнях, будь то биография отдельной женщины, история ежедневной работы женского комитета предприятия, производственная повседневность завода и т.д.

Определив несомненную актуальность и научную новизну, методологическую четкость и логичность изложения результатов исследования И.В. Богдашиной, их теоретическую и практическую значимость, считаем необходимым высказать некоторые замечания.

1) В приведенном историографическом обзоре, наряду с важными замечаниями о декларативном характере исследований 1950-60 г., посвященных положению женщин в СССР (стр. 7), а также с детально описанным процессом становления методологии истории повседневности в отечественной науке, ряд тезисов автора вызывает вопросы: чем обосновано причисление министра культуры РСФСР (1953-1958) Т.М. Зуевой к числу антропологов (стр. 8); корректно ли указана опора исследователей первой половины 1960-х гг. «на собственный опыт» (с. 9); какова дисциплинарная направленность указанных автором исследований, созданных в советский период (за исключением нескольких работ, обозначенных как социологические)?

2) В описании населения Волгограда/Сталинграда в 1959 г. заметны неточности, в частности на стр. 45 указанное количество жителей города – 592,4 тыс. человек – не соотносится с обозначенными данными о численности групп различных возрастов. Также, возможно, демографическое описание целесообразно было бы дополнить сведениями Всесоюзной переписи населения 1959 г. по Волгоградскому горсовету о том, что доля женской части населения составляла ок. 55,3%, что существенным образом влияло как на включение женщин в трудовую деятельность города, так и на стратегии во взаимоотношениях полов в исследуемый период.

3) Автором предложен тезис об оказываемой женщинам помощи в домашнем труде детьми, преимущественно девочками, и в редких случаях мужьями. И.В. Богдашина не упоминает участия в этом процессе иных родственников, однако при описании сторонней помощи при воспитании ребёнка до трёх лет старшие родственницы, наряду с соседями, перечислены как способные оказать поддержку. Свидетельствует ли данное наблюдение автора о том, что значительная часть респонденток или их старших родственниц, материнство которых пришлось на 1950-60-е гг., проживала в одно- и двухпоколенных семьях, с мужем и/или мужем и детьми?

4) И.В. Богдашиной подробно рассмотрены практики отдыха и досуга в повседневности нестоличного города, однако не вполне очевидны основания для разграничения понятий «отдых» и «досуг». В контексте исследования можно предположить, что отдых воспринимается как пассивное

времяпрепровождение, и свойственно оно, по указанию автора, в большей степени мужчинам (стр. 177, 179), хотя не приводится данных, позволяющих уверенно говорить о подобном сопоставлении, основанном, предположительно, на стереотипном суждении. Досуг же, предположительно, представляется автору активным времяпрепровождением, и подразделяется на частный или домашний и общественный, осуществляемый вне дома досуг (стр. 163). Также дополнительно приводится публичный досуг (стр. 175), к которому автор относит участие в художественной самодеятельности, а также посещение демонстраций и парадов.

5) Сомнение в достоверности вызывает приведенный автором на стр. 224 тезис о том, что «именно в 1950-е гг. женское обнаженное тело впервые начинает изображаться в живописи, при том, в исполнении мужчин-художников», т.к. известны работы А.Н. Самохвалова («После бани» 1927 г., «После кросса» 1934-35 гг.), И.А. Грабаря («Флора» 1934 г.), А.А. Дейнеки («Купающиеся девушки» 1933 г., «Утро» 1933 г., «Натурщица» 1936 г., «Бегущие девушки» 1941 г.). Предположительно, автор подразумевала исключительно послевоенный период, однако и в таком случае отдельные, возможно менее известные работы советских художников, могут быть обнаружены в государственных и частных коллекциях.

6) Диссертация написана грамотным языком, производит впечатление стилистически цельного текста. Однако вызывает вопросы ряд не помещенных в кавычки оценочных тезисов, близких к стереотипным суждениям, возможно вызванных контекстом комментируемых источников: «мужественные фигуры» (стр. 75), «женственные портреты» (стр. 76), «легкомысленные девушки молодого поколения» (стр. 194), «... повинясь собственным желанием или прихотям мужчин» (стр. 194), «здро рассуждала девушка Эля» (стр. 212) и др.

Содержание автореферата отражает все основные структурные элементы, идеи и выводы диссертации. Основные положения работы прошли апробацию в 18 статьях, из которых 8 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Опубликованные тексты в целом соответствуют тематике диссертации, что позволяет говорить о том, что работа соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям данного уровня.

Таким образом, диссертационное исследование И.В. Богдашиной – оригинальная научно-квалификационная работа, в которой решена научная

задача, имеющая существенное значение для российской историографии истории социалистической нестоличной повседневности.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертационное исследование Ирины Владимировны Богдашиной «Семейный и домашний быт горожанок Сталинграда/Волгограда: содержание и динамика перемен (1950–1960-е гг.)», несмотря на указанные замечания, отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям Высшей аттестационной комиссии и соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент: кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Тюренкова Дарья Олеговна

Адрес: 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Контактный телефон: +7(4822)34-16-85

E-mail: d.tyurenkova@yandex.ru

25.03.2022 г.

Подпись Тюренковой Дарьи Олеговны
Справка по КИД

